

ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ПРОСТРАНСТВО» В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

Немыка А.А., Аль-Зухейри Нусайба М.И.²

Кубанский государственный университет¹,

Бишкекский государственный университет им. акад. Карасаева²

Аннотация. Исследование связано с проблематикой лингвистических работ, выполненных в рамках сопоставительного и аксиологического направлений современной языковедческой парадигмы. Авторы проводят детальный анализ современных научных представлений о значимой категории «пространство» в исследуемых языках, определяют смысловую и функциональную специфику их репрезентации, с учетом межкультурных, коннотативных и междисциплинарных особенностей осмысления локуса, способов оценки параметров сложности и отбора языкового материала.

В статье проводится сопоставительный анализ пространственных прилагательных в русском и арабском языках. Установлено, что арабские прилагательные, в большей степени, подвержены метафорическому переосмыслению и насыщены культурно-религиозными коннотациями, в то время как русские сохраняют прямое значение и нейтральную оценку. Выявлена связь способов репрезентации пространства с особенностями языковой картины мира.

Ключевые слова: пространственные прилагательные, сопоставительный анализ, русский язык, арабский язык, языковая картина мира, метафорический перенос.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

ADJECTIVES MEANING "SPACE" IN RUSSIAN AND ARABIC

Anna A. Nemyka¹, Mahmood I. Al-Zuhairi Nusaibah²

Kuban State University¹,

Bishkek State University named after Academician Karasaevuban State University²

Abstract. The study addresses the issues of linguistic research conducted within the comparative and axiological approaches of the modern linguistic scientific paradigm. The author conducts a detailed analysis of modern scientific understanding of the significant category of "space" in the languages under study, determining the semantic and functional specifics of their representation, taking into account the intercultural, connotative, and interdisciplinary aspects of understanding locus, methods for assessing complexity parameters, and the selection of linguistic material.

The article provides a comparative analysis of spatial adjectives in Russian and Arabic. It is established that Arabic adjectives are more susceptible to metaphorical reinterpretation and are imbued with cultural and religious connotations, while Russian ones retain their literal meaning and neutral evaluation. The connection between the methods of representing space and the features of the linguistic picture of the world was revealed.

Key words: spatial adjectives, comparative analysis, Russian language, Arabic language, linguistic picture of the world, metaphorical transfer.

Funding: Independent work.

Введение.

Имена прилагательные как лексико-грамматический класс выполняют в языке важнейшую функцию квалификации и характеристики имен существительных.

В рамках настоящего исследования, предметом специального рассмотрения становятся пространственные прилагательные в русском и арабском языках, обладающие способностью выражать различные аспекты пространственных отношений.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного сопоставительного анализа способов репрезентации пространственных характеристик в разноструктурных языках.

Актуальность исследования определяется также центральной ролью пространственных отношений в структурировании языковой картины мира.

Пространственные прилагательные, выступая одним из основных средств категоризации соответствующих признаков, релевантны для сопоставительных исследований, поскольку их семантика и функционирование напрямую отражают культурно-обусловленные способы восприятия и концептуализации мира носителями русского и арабского языков.

В лингвистике пространство интерпретируется как фундаментальная когнитивная категория, вербализация которой осуществляется разноуровне-

выми средствами языка. Как отмечает Е.С. Кубрякова, выбор этих средств детерминирован спецификой языковой картины мира, что и обуславливает необходимость анализа именно лексико-семантического уровня, в частности, класса прилагательных [1, с. 8].

Особое место в пространственной семантике занимают существительные, обозначающие географические объекты. Эти лексические единицы формируют смысловую основу, в рамках которой реализуются пространственные значения других частей речи, включая прилагательные и наречия, что в совокупности создает целостную систему пространственных референций в языке.

Обсуждение.

Семантический анализ пространственных прилагательных выявляет их способность приобретать дополнительные коннотативные значения. В частности, некоторые из них могут нести положительную оценку (например, «широкий» как показатель простора и комфорта), тогда как другие приобретают негативные ассоциации (как «узкий», подразумевающий тесноту и неудобство). Подобная оценочная нагрузка демонстрирует, как объективные пространственные характеристики трансформируются в языковом сознании, получая субъективно-эмоциональное осмысление.

Для русской лингвокультуры характерна тенденция к денотативной, объективной номинации пространственных признаков. Однако и здесь наблюдается метафорический перенос, хотя его модели (напр., «широкий кругозор», «глубокие знания») часто являются кальками с западноевропейских языков и в меньшей степени отражают автохтонные культурные концепты, в отличие от арабской традиции.

Арабская лексическая система располагает специфическим набором прилагательных пространственной семантики. Такие единицы, как *واسع* (васи) – широкий, просторный, *ضيق* (даййи) – узкий, ограниченный, *عميق* (амии) – глубокий и *سطح* (мусаттах) – плоский демонстрируют богатство средств для описания пространственных параметров. Семантическая структура этих прилагательных включает не только денотативное значение, но и культурно обусловленные коннотации, что существенно влияет на их употребление в речевой практике [2, с. 13].

Сопоставительный анализ показывает значительное сходство в функционировании пространственных прилагательных в арабском и русском языках. Обе лингвистические системы используют данный класс слов для характеристики размерных и формообразующих параметров объектов. Однако наблюдаются и существенные различия: арабский язык демонстрирует большую склонность к метафорическому переосмыслению пространственных характеристик, тогда как русский язык чаще сохраняет прямое номинативное значение подобных прилагательных.

Имена прилагательные, репрезентирующие пространственные отношения, занимают значимое место в системе русского языка, выполняя номинативную и описательную функции.

Данная статья посвящена анализу лексико-семантической группы прилагательных со значением пространственности. В фокусе исследования находятся особенности их семантики, специфика функционирования в дискурсе и иллюстративные примеры употребления, позволяющие раскрыть их категориальные свойства.

Семантическое поле пространственных прилагательных репрезентирует локативные и метрические признаки объектов. Данный лексико-грамматический класс вербализует характеристики пространственного расположения, протяжённости и конфигурации.

Результаты.

Семантическая классификация пространственных прилагательных может быть проведена по следующим основаниям:

1. По типу выражаемого отношения:
 - Релятивные (указывают на относительное положение: «верхний», «нижний»).
 - Абсолютные / Квантитативные (обозначают объективные метрические свойства: «широкий», «узкий»).
2. По характеру признака:
 - Конкретно-пространственные (ориентированы на физическое восприятие: «близкий», «далёкий»).
 - Абстрактно-пространственные (имеют переносное или теоретическое значение: «открытый», «замкнутый»).
3. По пространственной оси:
 - Вертикальная ось («высокий», «низкий»).
 - Горизонтальная ось («широкий», «узкий», «длинный», «короткий»).
4. По параметру величины:
 - Прилагательные положительной экстенсивности («огромный», «обширный»).
 - Прилагательные отрицательной экстенсивности («крошечный», «ограниченный»).

Пространственные прилагательные функционируют как средства категоризации и квалификации объектов по их пространственным параметрам. Анализ основных семантических подгрупп с иллюстрацией их дискурсивного применения может быть представлен следующим образом.

Адъективы вертикальной локализации (верхний, нижний). Обозначают позицию объекта по оси «верх-низ» относительно условной точки отсчёта (верхняя полка, нижняя часть).

Адъективы дистанции (близкий, далёкий). Квалифицируют удалённость объекта от точки референции в метрическом или темпоральном аспекте (близкое расстояние, далёкие страны).

Адъективы горизонтальной протяжённости (широкий, узкий). Характеризуют величину объекта по горизонтальной плоскости, часто имплицитно оценку проходимости (широкая улица, узкий проход).

Адъективы глубины (глубокий, мелкий). Описывают протяжённость объекта по вертикали вниз от поверхности, коррелируя с понятием объёма или безопасности (глубокий океан, мелкая река).

Адъективы ограничения доступа (открытый, закрытый). Указывают на степень доступности и изолированности пространства от внешней среды (открытое пространство, закрытое помещение).

Адъективы конфигурации (прямой, кривой). Определяют геометрическую форму или траекторию объекта, указывая на наличие или отсутствие отклонений от прямой линии (прямой путь, кривой забор).

Адъективы линейной протяжённости (длинный, короткий). Выражают абсолютную или субъективно воспринимаемую длину объекта, часто с темпоральной коннотацией (длинная дорога, короткий визит).

Адъективы высоты (высокий, низкий). Характеризуют абсолютный или сравнительный размер объекта по вертикали (высокое здание, низкий стол).

Адъективы топографии поверхности (ровный, неровный). Описывают качество поверхности через призму её однородности и отсутствия деформаций (ровная поверхность, неровный путь).

Адъективы пространственной связности (сквозной, замкнутый). Определяют структурный тип пространства: проходное, соединяющее две зоны, или изолированное, имеющее чёткие границы (сквозной проезд, замкнутое пространство).

Восприятие пространственных отношений подвержено существенному влиянию культурных факторов, что находит непосредственное отражение в языковых системах. Семантика пространственных прилагательных демонстрирует высокий потенциал к транспозиции, что обуславливает их функционирование в различных функциональных стилях:

В научном стиле: за счёт метафоризации они часто приобретают терминологизированное значение, выражая интенсивность признака или степень охвата явления («глубокий анализ», «широкий спектр исследований»).

В художественной речи: реализуют свою изобразительно-выразительную функцию, выступая в качестве средств создания конкретного образа и пространственной картины мира («узкие улочки», «высокие горы»).

В разговорном стиле: часто подвергаются семантическому сдвигу в область оценки межличностных отношений или временных представлений, приобретая субъективно-оценочные коннотации («близкий друг», «долгий путь»).

Пространственные прилагательные активно участвуют в парадигматических отношениях языка, формируя синонимические и антонимические ряды,

что значительно расширяет их экспрессивные и комбинаторные возможности.

Наличие синонимов позволяет осуществлять тонкую смысловую дифференциацию и избегать лексического повтора. Например:

□ высокий – возвышенный, высотный (контекстуальный синоним);

□ широкий – просторный, обширный.

(Примечание: Высокоствольный является не синонимом, а отдельным производным словом с узким, терминологическим значением).

Антонимические пары являются структурной основой для выражения противоположных пространственных характеристик, что служит целям контраста и противопоставления в высказывании. Классическими бинарными оппозициями выступают пары:

□ близкий – далёкий;

□ глубокий – мелкий;

□ высокий – низкий.

Арабский язык обладает развитой системой пространственных прилагательных, которые служат для квалификации объектов по их физическим параметрам. Данный лексико-грамматический класс может быть структурирован в следующие семантические подгруппы:

1. Адъективы, репрезентирующие размер:

(tībak) كبير – «большой»,

(tīhgaṣ) صغير – «маленький»,

(‘isāw) واسع – «широкий»,

(qiyyaḍ) ضيق – «узкий».

2. Адъективы, кодирующие признак высоты:

عالي (‘ālī) – «высокий»,

(difaḥnum) منخفض – «низкий»,

(‘ifatrum) مرتفع – «поднятый».

3. Адъективы, характеризующие глубину:

(qīma) عميق – «глубокий»,

(tīḥṭas) سطحي – «поверхностный».

4. Адъективы, описывающие геометрическую конфигурацию:

(tīdatsum) مسدئير – «круглый»,

(‘abbarum) مربع – «квадратный»,

(htallahtum) مثلث – «треугольный».

Каждая из выделенных категорий выполняет существенную роль в номинации и атрибутивной характеристике объектов и явлений.

Пространственные прилагательные в арабском языке характеризуются значительной семантической многогранностью, проявляющейся в способности к метафорическому переносу. Лексема عسوا (wāsi‘), помимо обозначения физической протяжённости, регулярно актуализирует семы «открытость» и «потенциальная возможность», что иллюстрируется устойчивым выражением عسوا قفأل (wāsi‘ al-ufuq) – «широкий горизонт», означающим когнитивную гибкость и восприимчивость к новому.

Аналогично, прилагательное قيمي ('amīq) систематически употребляется в абстрактных контекстах для интенсификации признака, например, при характеристике когнитивных или эмоциональных состояний: قيمي فرفعم (haqīma' hafīr'am) - «глубокое знание».

Парадигматические отношения играют ключевую роль в организации лексикона. Биполярные антонимические пары, такие как ريبيك (kabīr) – «йошлюб» (gīhgas) صدغ ير – «маленький») или قيمي ('amīq) – йикобулг») (īhṭas) سطحي – «поверхностный»), служат для создания семантического контраста и точного разграничения понятий.

Синонимические ряды, напротив, обеспечивают вариативность и стилистический выбор. Например, синонимы عساو (wāsi') и حيسف (fasīh) («широкий», «просторный») часто взаимозаменяемы, однако могут нести различные стилистические или коннотативные оттенки, дифференцируясь по частотности употребления или сфере использования [3, с. 52].

В синтаксисе арабского языка пространственные прилагательные реализуют две основные функции:

1. Атрибутивную (определение): в составе именной группы с обязательным согласованием в состоянии, роде, числе и падеже: ريبيكلا تيبلال (al-bayt al-kabīr) – «большой дом».

2. Предикативную (сказуемое): в качестве ядра безглагольного предложения (ج عذ) ملة اسمية, согласование с подлежащим осуществляется в роде и числе: عارز عامسالا (al-samā' zarqā') – «небо синее».

Данная синтаксическая гибкость свидетельствует об интеграции этой лексико-семантической группы в основные модели предложения [4, с. 59].

Употребление пространственных прилагательных часто детерминировано культурными концептами. Так, признак, обозначаемый словом عساو (wāsi'), проецируется на социальные ценности гостеприимства и щедрости. Конструкция عساو تيب (bayt wāsi') – широкий дом имплицитно указывает не только на физические параметры, но и на социальную открытость хозяев.

В художественном дискурсе, особенно в поэзии, эти прилагательные выполняют ключевую образную функцию, выступая как средства создания символов (например, «высокие горы» как символ величия, «глубокие долины» как символ таинственности).

В устно-разговорном регистре пространственные прилагательные обеспечивают экспрессивность и наглядность высказывания, что демонстрируют конструкции типа ريبيك تيب اذ (hādha bayt kabīr) – «Это большой дом» или تيلع فرجش كلت (tilka shajarah 'āliah) – «То высокое дерево».

Высокая степень их интеграции в язык подтверждается обширным пластом фразеологизмов и устойчивых выражений. Идиомы عساولا عاضفالا يف (fī al-faḍā' al-wāsi') – «в широком пространстве» (в значении «свобода выбора») и قيميضالا فيوازلا يف (fī al-zāwīya al-ḍayūqa) – «в узком углу» (в значении «

затруднительном положении») являются яркими примерами семантической трансформации пространственной лексики в составе фразеологических единиц, обогащающих выразительные средства языка.

Данные фразеологические единицы вносят существенный вклад в обогащение лексикона и повышение образно-экспрессивного потенциала языка.

Пространственные прилагательные выполняют фундаментальную номинативно-дескриптивную функцию в процессе категоризации и концептуализации окружающей действительности. Они обеспечивают вербализацию пространственных характеристик объектов, способствуя формированию четкого ментального репрезентанта и передаче релевантных для интерпретации ситуации деталей. Так, в рамках архитектурного дискурса использование атрибутов, например, «величественный», «современный», «классический», выполняет функцию визуализации архитектурного объекта и акцентирования его специфических свойств.

Семантика пространственных прилагательных является предметом изучения психолингвистики. Эмпирические данные свидетельствуют о наличии корреляции между перцепцией пространства и употреблением соответствующих адъективных единиц, обусловленной культурно-социальной детерминированностью. К примеру, когнитивные интерпретации дистантных отношений (категории «близкости»/«удаленности») варьируются в различных лингвокультурах, что непосредственно влияет на выбор языковых средств.

Семантическая структура пространственных прилагательных в русском языке отличается значительной сложностью и полисемантичностью. Ключевыми аспектами их анализа выступают:

- явления полисемии и антонимии;
- наличие коннотативных и эмотивно-оценочных компонентов значения;
- функционально-стилевая распределенность;
- синонимические парадигмы;
- вовлеченность во фразеологический фонд;
- стилистическая маркированность.

Комплексное изучение указанных характеристик способствует оптимизации их использования в речевой практике и углубляет понимание процессов взаимодействия языка и когнитивного восприятия мира.

Психолингвистическое исследование пространственных прилагательных в арабском языке также подтверждает их тесную связь с культурными и социальными детерминантами.

Восприятие пространственных отношений и, как следствие, выбор адъективных дескрипторов, обусловлены спецификой регионального мировидения и устоявшимися культурными практиками.

Заключение.

Проведенный анализ позволяет заключить, что пространственные прилагательные в русском и

арабском языках формируют развитые лексико-семантические группы с четкой парадигматикой (антонимические пары, синонимические ряды).

Ключевое различие заключается в степени и направлении метафорического переноса.

В арабском языке метафоризация пространственных признаков (широта, глубина, высота) более глубока, идиоматична и тесно связана с религиозно-культурным контекстом [5, с. 39].

В русском языке подобные переносы часто сохраняют более отвлеченный, общелогический характер или являются заимствованными концептуальными метафорами [6, с. 120].

Культурно-обусловленные различия проявляются в особенностях концептуализации пространства. Если в русском языке пространственные прилагательные чаще передают объективные физические характеристики, то в арабском они нередко несут до-

полнительную смысловую нагрузку, связанную с религиозно-философскими представлениями. Это особенно заметно в выражении вертикальных отношений и дистанционных параметров, где арабские прилагательные часто включают субъективную оценку, тогда как русские ориентированы на нейтральное обозначение пространственных признаков.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что пространственные прилагательные в каждом из языков формируют уникальную систему отражения пространственных отношений, обусловленную как структурными особенностями языка, так и культурно-когнитивными факторами.

Данное исследование вносит вклад в сопоставительную лингвистику, расширяя понимание того, как разные языковые системы кодируют пространственные категории, и открывает перспективы для дальнейшего изучения лингвокультурных аспектов пространственной семантики.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Кубрякова Е.С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2003. № 4(38). С. 5-15.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том I. Лексическая семантика. М.: Восточная литература, 1995. 472 с.
3. Юшманов Н.В. Грамматика литературного арабского языка. М.: Восточная литература, 2004. 50 с. ISBN: 5-354-00824-7 EDN: QRBDIJ
4. Ryding K.C. A Reference Grammar of Modern Standard Arabic. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 736 p. (Рыдинг К.С. Грамматика современного стандартного арабского языка: справочник / пер. с англ.).
5. Зайцев Д.А. Синтаксические функции пространственных прилагательных в русском и арабском языках // Вестник лингвистических исследований. 2017. Т. 1. № 2. С. 25-40.
6. Немыка А.А. Метаязык лингвистики: эволюция и функции: монография. - Краснодар: Кубанский государственный университет, 2025. 177 с. EDN: IWTBTR

References:

1. Kubryakova E.S. The linguistic picture of the world as a special way of representing the image of the world in human consciousness // Bulletin of the I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University. 2003. No. 4(38). pp. 5-15.
2. Апресян Yu.D. Selected works. Volume I. Lexical semantics. Moscow: Oriental Literature, 1995. 472 p.
3. Yushmanov N.V. Grammar of literary Arabic. Moscow: Oriental Literature, 2004. 50 p. ISBN: 5-354-00824-7 EDN: QRBDIJ
4. Ryding K.C. A Reference Grammar of Modern Standard Arabic. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 736 p. (Ryding K.S. Grammar of modern standard Arabic: a reference book / translated from English).
5. Zaitsev D.A. Syntactic functions of spatial adjectives in Russian and Arabic languages // Bulletin of Linguistic Research. 2017. Vol. 1. No. 2. pp. 25-40.
6. Nemyka A.A. Metalanguage of linguistics: evolution and functions: monograph. Krasnodar: Kuban State University, 2025. 177 p. EDN: IWTBTR

Информация об авторах:

Немыка Анна Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка как иностранного ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Россия, email: annemyka@yandex.ru

Аль-Зухейри Нусайба Махмуд Исмаил, аспирант Бишкекского государственного университета им. акад. Карасаева, email: nusayba.mahmud@mail.ru

Anna A. Nemyka, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, Kuban State University, Russia.

Al-Zuheiri Nusayba Mahmud Ismail, PhD student at Bishkek State University. akad. Karasaeva.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 02.02.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 16.03.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2026.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.